

18+

Кирилл Агеев

**Письмо
в редакцию**

Кирилл Агеев

Письмо в редакцию

«Издательские решения»

Агеев К.

Письмо в редакцию / К. Агеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517827-5

История женщины, рассказанная от первого лица, оказавшейся перед выбором между желанием поддаться неожиданному чувству и обязательствами, налагаемыми семейным долгом.

ISBN 978-5-00-517827-5

© Агеев К.
© Издательские решения

Содержание

Письмо в редакцию	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Письмо в редакцию

Кирилл Агеев

© Кирилл Агеев, 2020

ISBN 978-5-0051-7827-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Письмо в редакцию

Дорогая редакция! Едва ли могла себе представить, что когда-нибудь захочу написать о себе, да еще так, чтобы об этом узнало много людей. Моя история может показаться кому-то банальной и потому недостойной внимания. Но я твердо верю, что многие женщины проходят через похожие испытания, какие выпали на мою долю, и оказавшись в непростой ситуации перед моральным выбором, не решаются принять важное для себя решение. Такое, которое будет соответствовать велению их души, но не подсказанное традициями и устоями. Я не претендую на то, чтобы предложить что-то принципиально новое. Жизнь каждого человека по сути своей уникальна. Мною движет совсем иное желание – показать, что в каждом есть достаточно силы определить свой выбор. И потому я надеюсь, что мою историю все же услышат женщины, и для каждой она откроет новые возможности в жизни.

Я впервые увидела его из окна автобуса на летнем корпоративе. Он стоял вполборота в мою сторону, чуть в сторонке от небольшой группы коллег и курил. Он всегда умел держать дистанцию так, что вокруг него оставался вакуум – безвоздушное пространство, в которое невозможно было проникнуть. Но при этом удивительным образом ему удавалось находиться рядом с людьми. Ненавязчиво, не в центре внимания, пусть даже и на периферии, не принимая активного участия в разговорах, но обязательно быть частью группы. Наверное, это тоже сыграло свою роль впоследствии, что стало еще одним магнитом, который тянул меня к нему.

Моей первой мыслью, как только я увидела его в окно автобуса, выходящего на парковку, было мгновенное осознание разочарования от недоступности, поскольку такой красавчик всем своим видом давал понять, что с ним все совсем не просто. Глупо, наверное, прозвучит, но я снова почувствовала себя девочкой-подростком, увидевшей своего кумира. И как это бывало в том возрасте от одного вида предмета своего обожания по всему телу пробежал электрический ток. А след за этим накрыла волна стыда, смешанная с забытым чувством воделе-ния. Мне и сейчас трудно понять, как все могло произойти за какие-то доли секунды. Но этих переживаний хватило, чтобы перевернуть мою жизнь.

Автобус остановился на парковке, и все потянулись к выходу. С собой у меня был маленький чемодан, который в самолете я обычно беру как ручную кладь. Несмотря на небольшой вес, вещей я взяла немного, было неудобно нести чемодан по тесному проходу, а затем спускаться с ним по узкой лестнице. На улице ярко светило солнце, от которого очень хотелось машинально прикрыть глаза рукой. Стоя на парковке, я сознательно удерживала себя от того, чтобы не смотреть в сторону группы курящих. Но когда наша группа двинулась к отелю, краем глаза я все же успела мельком посмотреть в его сторону. Мне было страшно и неловко, будто, стоит мне открыто посмотреть на него, как это будет выглядеть, будто я пялюсь на него, и все сразу же догадаются о моих переживаниях.

Бывает, день за днем бежишь куда-то, пропуская мимо себя на ходу тысячи деталей. И кажется, что вот оно течение жизни, тебя несет поток, значит, так и надо, все правильно. Но стоит в какой-то момент поймать взглядом какую-то мелочь, которая застревает в мозгу и больше не дает тебе покоя. Так было тогда и со мной. С того самого момента все изменилось. Я еще не понимала, что происходит, не отдавала себе отчет в своих чувствах, но что бы я ни делала, все мысли так или иначе возвращались к нему. Это происходило невольно. Я приходила на обед, встречала там коллег, весело общалась с ними, а потом уже за столиком я ловила себя на том, что рассматриваю зал, высматривая кого-то. Или, выбирая место за столиком, где уже собралась небольшая компания, я невольно задумывалась о том, с какой вероятностью он может подсесть туда.

В первый обед после заезда я его так и не увидела. Не было и тех, кто стоял рядом с ним тогда на парковке. Я сразу сделал для себя вывод, что он, используя терминологию старшей

школы, он относится к группе крутых. Таким образом, не было ничего удивительного в том, что эта кампания предпочтет следовать своей программе, а не общему расписанию. Кто бы мог подумать, что спустя годы я снова окажусь в мире школьных интриг и иерархий. То, что казалось атрибутом выпускных классов, никуда не делось и, по сути, все так же продолжало существовать в мире вокруг меня. Изменился лишь контекст.

Я снова его увидела только вечером того же дня на праздничной вечеринке. Было волнительно с самого начала, поскольку я понимала, что уж на ужине он будет точно. Когда я собиралась в поездку, то и не думала, какие приключения меня ожидают. Поэтому с собой из самого нарядного у меня было только простое летнее платье в цветочек. Когда я его надела, мне показалось, что мой образ получился слишком нейтральным, и тогда решила добавить немного кричаще красного акцента в виде помады на губах. Мне нравилось вновь ощутить подзабытое ощущение игры, флирта. Внутри меня разрывали противоречия – желание запретного удовольствия и одновременно чувство стыда по этому поводу. Это было непривычно, что делало все ощущения более острыми, насыщенными.

В зал, где проходила вечеринка, народ подтягивался по одиночке. Внутри играла приятная музыка, как обычно в таких случаях. Все мои коллеги до единого были нарядно одетые. Со стороны это было похоже на большой улей. Мне стало стыдно, что я недостаточно нарядно выгляжу и от этого засмушалась, не зная как действовать. Пришлось включить внутренний режим наблюдателя, как я всегда делала, оказываясь в незнакомом месте или непонятной ситуации. На какое-то время это помогает отстраниться от происходящего и, наверное, просто выждать время. Войдя в распахнутые двери зала, я остановилась в нерешительности и стала осматривать зал. По правую руку от меня располагалась сцена, а по левую накрытые большие круглые столы. И где-то посередине оставалось пустое пространство, видимо, предназначенное для танцев. Вдоль стен тянулись горячие линии.

Пока я стояла в дверях, не решаясь войти внутрь, неожиданно рядом со мной оказалась Кристина, моя не то чтобы подруга, но приятная собеседница, когда хочется попить кофе в перерыв.

– Привет. О, классное платье какой!

Я приняла эти слова за проявление вежливости. Но мне было приятно все же услышать одобрение, пусть даже и сдобренное толикой лести.

– Спасибо! – сухо ответила я и улыбнулась или точнее сделала усилия напрячь мышцы лица. Но поскольку не было настроения стараться, то на лице изобразилась полуулыбка, больше походившая на гримасу. Наверное, это было слишком невежливо с моей стороны. Кристина уж точно не заслуживала такой холодности. Я всегда считала ее птицей высокого полета и то, что она охотно проводила свободную минуту на работе в моем обществе лишь еще выше поднимала ее в моих глазах, добавляя ей уважения.

– А что это ты сегодня такая яркая?

– Гм? – я не сразу поняла ее вопрос. Со стороны это точно выглядело, будто меня контузило. – А, ты про помаду? Ну так, захотелось. Настроение такое.

Постепенно я начала не без труда приходить в себя. Мне не хотелось оставаться здесь вместе с ней посреди прохода, мимо нас постоянно кто-то протискивался, невольно натываясь на меня. Хотелось скорее найти стол, где на меня не будут пялиться и не придется мучительно поддерживать светскую беседу, в чем я никогда не была особенно сильно. Все чего мне хотелось – это забиться в укромный уголок и провести там в безопасности весь вечер, пока не будет можно тихонько уйти. Никаких планов на вечер у меня не было, поэтому такая стратегия меня вполне устраивала.

– Не знаю, не знаю. Просто так такой цвет не выбирают. А вообще, тебе идет. Все супер! Где ты сидишь?

– Да в общем пока еще нигде. Я только пришла. А ты?

– Садись со мной. С нами за столом будут аналитики, так что скучно не будет.

Она продолжала держать меня за локоть и буквально как куклу потащила к своему столу. Может, оно и к лучшему. Я мысленно выдохнула, не придется ломать голову, где сесть. И хотя я практически никого не знала в отделе аналитики, присутствие Кристины придавало уверенности, будет с кем перекинуться словом за столом. Так часто бывает, когда работаешь на разных этажах в одном офисе, то шанс встретить коллег из отделов, сидящих на другом этаже, очень маленький. И выходит, что если и общаешься с ними в переписке, то воспринимаешь их как иностранцев с другого континента.

– Вот, сядем здесь! – Кристина показала мне на свободные два стула за одним из столов во втором ряду от танцпола. – Надо бы что-нибудь положить, чтобы наши места не заняли.

– Я покараулю, не переживай.

– Отлично! Я пока пойду подберу нам хорошую кампанию.

И она ушла, а я осталась сидеть одна за столом, озираясь по сторонам и осматривая зал. Мимо проходили люди, их поток все увеличивался и теперь к музыке примешивался довольно громкий гул голосов. Мне же было хорошо в моем укрытии, комфортно. На меня мало кто обращал внимание, знакомые здоровые, спрашивали, есть ли свободные места за столом. Всем я отвечала, что стол уже занят.

Шло время, людей становилось все больше. У меня проснулся аппетит, и я решила, пока все остальные только собираются, набрать себе еду.

С тарелкой в руке я начала обход мимо мармитов, расставленных вдоль стен, и накладывала практически все без разбору. На мое счастье я чужда вегетарианству, если не сказать больше, что люблю мясо и не вижу в этом ничего предосудительного. Хотя на работе немало коллег, в основном, конечно, женщин, придерживались иной точки зрения. Ну что ж, иногда приходится плыть против течения, если считать мясоедство активной жизненной позицией, все больше теряющей своих сторонников у разных поколений.

Я практически сделала круг, пройдя три длинных ряда фуршетных линий, держать тарелку стало уже тяжело из-за большого количества еды, которую я набрала. У последней горячей станции я остановилась, чтобы наметить путь к своему месту. Когда подняла взгляд от тарелки, то в проеме дверей увидела *его*. Он шел в сопровождении Кристины, которая вела его под руку так же, как до этого меня. Меня словно ударило по голове, так что я едва не выронила тарелку, которая вдруг показалась мне тяжелым камнем, тянувшим руку к земле. Сердце учащенно забилося, а по спине пробежала дрожь. Я почувствовала себя растерянной, будто меня застали врасплох за чем-то непристойным. Я не могла смотреть вперед, на него, взгляд заметался, перескакивая от предмета к предмету, не зная на чем сфокусироваться.

– Черт! – я тихо выругалась, так что никто из людей, стоявших поблизости, не услышал этого, правда даже если и захотел, то вряд ли расслышал из-за игравшей в зале музыки. – Черт, черт, черт!

Кристина продолжала с ним о чем-то болтать, улыбаясь и удерживая за локоть. Потом она повернулась в сторону прохода и помахала свободной рукой. Очень быстро к ним подошли двое коллег. Я знала их в лицо, они были из отдела аналитики и всегда ходили, что называется, своей тусовкой. «Случайных» людей или проще сказать работающих в других отделах среди них не оказывалось. Это снова напомнило мне годы в старшей школе и группки, на которые разбивался класс в свободное от занятий время. Эти группки, как правило, были очень устойчивы и не перемешивались. А перейти из одной в другую было делом практически таким же невозможным, как, например, записаться в команду космонавтов. Странно, как раньше я не обращала на это внимание. Но сейчас это наблюдение меня повеселило.

Я повернулась в противоположную от входа сторону и направилась с полной тарелкой еды к своему месту за столом. Меньше всего в тот момент мне хотелось, чтобы он заметил меня в таком неловком, как мне казалось, положении. Хотелось злиться на себя, что не смогла

удержаться от того, чтобы думать о голоде, забыв о всем остальном. Откровенно говоря, я порядком уже отвыкла от подобных переживаний. Это не означает, что мне прежде не нравились другие мужчины, просто годы брака не прошли даром, и я отвыкла оценивающе смотреть на них глазами женщины. Теперь же сама мысль об этом одновременно удивляла и пугала своей новизной.

Только добравшись до своего места, я почувствовала себя в безопасности. Зал тем временем был практически полон. В этот момент музыка заиграла тише, и ведущий попросил всех занять свои места. Тут же возникла суета, все вокруг зашевелилось в ускоренном темпе, люди ринулись к столам, задвигали стульями. Я умирала от голода и смотрела на тарелку, не решаясь начать есть. А потом услышала голос Кристины, как она кого-то приглашала сесть за наш стол. Когда я подняла глаза от тарелки, то снова по всему телу пробежал ток – я увидела его. Кристина показывала ему место рядом с собой. Выходило так, что он сидел от меня наискосок.

– Ну, вот, отлично. Садись с нами, у нас будет самый лучший стол, вот увидишь! – говорила Кристина, не переставая улыбаться и буквально тянула его за рукав вниз. – Кстати, вы знакомы? – она повернулась ко мне?

– Нет, – выдавила я. И сразу после этого уже более смелым голосом обратилась к нему. – Мария.

– Владимир.

Сквозь круглые линзы очков его взгляд казался мутноватым, как говорят, с поволокой, и я буквально утонула в нем. Это было похоже на колдовство, заставлявшее меня смотреть на него заворожено. Не знаю, как долго это длилось, но мне показалось, что прошла целая вечность. Был ли это оптический эффект от линз, не знаю. Я не думала в тот момент ни о чем, хотелось погружаться все глубже в его взгляд, потому что я испытывала в тот момент большое удовольствие. И только нахлынувшее сразу за этим чувство стыда, смешанное со страхом, что то, как я смотрю на Володю, будет выглядеть странно со стороны, заставило меня отвести глаза в сторону.

– Володя у нас новенький, он будет заниматься аналитикой. Представляешь, как ему повезло – первый день на новом месте и сразу попал на корпоратив! – спасибо Кристине, ее светская беседа помогла отвлечься немного от нахлынувших чувств и снять неловкость. – Маша, кстати, работает в маркетинге, ведет крупных клиентов, но вы вряд ли будете пересекаться.

– Почему же? Мы много работаем с данными, особенно для оценки портфеля по итогам кампании. Так что аналитика мне часто бывает нужна!

Не знаю, откуда у меня взялась смелась, но я почувствовала, что непременно должна вставить слово.

– Правда? Ну отлично. Тогда видишь, как удачно все складывается. Теперь будешь знать, к кому еще можно обратиться, если что.

Кристина улыбалась, она была в центре внимания словно хозяйка стола. Я завидовала таким женщинам, которые умеют взять на себя инициативу и обратить на себя внимание даже незнакомых людей. Иногда я пыталась копировать такое поведение, изображая легкость и непринужденность общения. Но на долго меня не хватало, и я быстро исчерпывала темы для светской беседы, умолкала и сдавала позиции, переходя в разряд статистов, смешиваясь с остальными.

Сегодня же и речи не могло быть о том, чтобы пытаться взять на себя роль светской героини. Весь вечер я была сама не своя, неуклюже стараясь произвести впечатление скромностью. Чтобы не оказаться в нелепом положении, ела украдкой, так, чтобы он не видел. Если и приходилось говорить, то долго обдумывала каждое слово, чтобы не ляпнуть чего-то, но стоило открыть рот, как, сама не понимаю как, выходило только хуже. Со стороны все сказанное мне казалось глупым и совсем не элегантным. И от этого я еще больше расстраивалась. Потом

посреди вечера зазвонил телефон. Но я настолько была поглощена происходящим за столом и своими действиями, что не заметила звонка, пока Кристина не повернулась ко мне и не обратила мое внимание на звук, доносящийся из моей сумочки.

Это был муж. Как преступник, захваченный на месте преступления, я сразу покраснела, увидев надпись на экране телефона. Не хотелось говорить при всех, выставляя себя напоказ. Но главное, не хотелось, чтобы Володя знал о муже. Это было бы равносильно тому, чтобы изобличить себя, сразу же сознаться в преступлении, заранее обречь планы, которых у меня хоть и не было, но все же. Конечно, мой семейный статус не был никаким секретом, но сдавать позиции с самого начала, отказывая себе в удовольствии небольшого флирта, мне не хотелось.

– Привет! Да, у нас ужин. Все хорошо, извини, тут шумно и я не очень могу говорить. Позвоню тебе завтра. Дети в порядке?

Обычно мне нравилось, когда звонил муж. За годы брака я привыкла, что он всегда умел каким-то удивительным образом поймать момент, когда его звонок был нужен больше всего. Я обратила на это внимание с первых дней знакомства. У нас не было долгих ухаживаний. Все случилось быстро, само собой. Я сразу поняла, что выйду за него замуж. Каким-то особенным чутьем я распознала в нем человека, который принял меня, внутренне пообещав раз и навсегда заботиться обо мне, дарить тепло и быть рядом.

Я почувствовала его сразу, это было ощущение спокойствия, которое поначалу меня напугало своей неожиданностью. Это было новое для меня состояние, на тот момент привыкшей быть сама за себя и стойко переносившей сыпавшееся на мою голову неприятности. Это случилось в начале ноября. Стояла промозглая осень. На улице было темно и серо, настроения не было никакого. Моя подруга позвала отмечать свой день рождения на дачу. Это, конечно, не приглашение на летний пикник, но хоть какое-то разнообразие и повод взбодриться от осенней хандры. За город я поехала не одна, а с Олегом, с которым тогда встречалась. По правде говоря, на тот момент мы уже были вместе почти два года, но наше совместное житье не приносило, как мне казалось, радости никому из нас. Но мне не хотелось в это верить, поэтому я всегда делала вид, что все абсолютно в порядке, а все неприятности, если и случались, то исключительно по вине внешних обстоятельств.

Но так было не всегда. Первые месяцы наших отношений, как это и должно быть, были наполнены радостью и ощущением беззаботного счастья. Но это продолжалось не долго. Очень скоро все чаще в нашем общении стали возникать перепалки, во время которых мы охотно сыпали друг друга обвинениями. Маленькие стычки по незначительному поводу постепенно все чаще перерастали в шумные скандалы. Правда, потом мы все же мирились, и я видела в этом проявления будней обычной семейной жизни. Списывая возникавшие противоречия на трудности совместного проживания, я старательно запрещала себе глубже смотреть на причины возникавших противоречий. Частично для себя я объясняла их разницей в возрасте, ведь Олег был старше на 7 лет. К тому же наши с ним ссоры совпали по времени с периодом, когда у него на работе начались проблемы. Он мало об этом говорил, лишь только изредка, когда, видимо, возникала потребность высказаться, он ругал начальство, называл коллег идиотами, жаловался, что его никто не понимает. Он стал вести себя странным образом, раздражался по любому поводу и часто был подавлен. А однажды пришел домой и заявил, что уволился с работы и теперь займется чем-то более приятным, потому что его прежнее занятие ему осточертело.

Для меня это было как гром среди ясного неба. Сначала я порадовалась за него и даже где-то глубоко в душе завидовала, что он смог решительно порвать с нелюбимой работой и заняться делом, которое будет приносить ему удовольствие. Но вскоре мое воодушевление сменилось тревогой. Мне было всего 23 года, я только пришла на новое место работы как начинающий специалист, поэтому моя зарплата была скромной. Однако новое положение означало, что мне придется тащить нас двоих на себе. Первое время Олег был весел, много шутил, вообще выгля-

дел совсем другим человеком. Жизнь вроде налаживалась, хотя мне и было непонятно, что же с нами будет. О своих планах он так не обмолвился. Утром я убегала на работу, Олег оставался дома и ждал меня вечером с приготовленным ужином. Я лишь изредка спрашивала его, чем он занимается, пока меня нет, на что получала всегда уклончивые ответы. Он говорил, что приводит мысли в порядок, разбирается с накопившемся в голове хламом. Время шло. Я стала задерживаться на работе дольше, поскольку было много дел. Я бралась за любое задание, стремилась выделиться, чтобы побыстрее продвинуться вперед. Это все больше раздражало Олега. Он перестал ждать моего возвращения вечером и готовить для меня ужин, а потом и забросил всякую работу по дому, которую прежде охотно вел. Скажу больше, он стал требовательнее и теперь ожидал, что я буду больше времени уделять ведению хозяйства. Он раздражался по любой мелочи, если я забывала купить его любимый сорт пасты или не успевала погладить нижнее белье, и поэтому ему приходилось надевать мятые, по его выражению, трусы и майки. При этом я оставалась единственным кормильцем из нас двоих, поскольку его выходное пособие он давно к тому времени истратил на дорогую камеру, потому что ему казалось, что у него есть талант к съемке. Но в этом занятии он быстро разочаровался. Хоть он и снимал в целом неплохо, но недостаточно хорошо, чтобы в одночасье стать звездным фотографом. Тем для съемки у него не было, а перспектива стать пожизненным свадебным фотографом ему не устраивала. После этого фиаско он сказал, что должен действовать осознанно, понять свое внутреннее предназначение и поэтому записался на дорогие курсы личностного роста и коучинга. Однако и это не помогло, скорее имело даже обратный эффект и вместо вдохновения, он все больше погружался в депрессию.

На работу он так и не устроился, зато каждый мой профессиональный успех по-настоящему злил его. Чтобы не раздражать, я перестала рассказывать ему, что происходит у меня на работе, а он особо и не проявлял интерес к этому. Только изредка мог спросить, что нового происходит с моими проектами, перепутав их. Но я не обижалась на это и отделялась формальным ответом, чтобы только никак не задеть его самолюбие. В другие моменты Олег, как правило, был замкнут и молчалив. Да и я лишний раз старалась избегать его. Даже перемещаясь по квартире, я заметила, что стараюсь ничем не дотронуться до него, будто опасаясь, что это неизменно приведет к вспышке гнева.

В итоге атмосфера дома становилась все больше тягостной. Наше общение свелось к кратким вопросам и коротким формальным ответам типа «Да-Нет». Казалось, что из этой ловушки нет выхода. С каждым днем мы оба все больше вязли в трясине неудовлетворенности и никому из нас не приходило в голову раз и навсегда порвать с этим и вырваться на волю из этих удушающих отношений. Поэтому когда подруга позвала меня отметить с компанией ее день рождения, я восприняла это приглашение как повод развеяться, чтобы только сменить хотя бы на пару дней тягостную и гнетущую атмосферу дома на что-то легкое и веселое.

Нас оказалось всего человек девять, из них в паре официально были только мы с Олегом и еще одни ребята. Остальные были одиночки, включая и Максима. Его я сначала не заметила. Я вообще тогда на мужчин особо не смотрела. Хватало проблем дома с Олегом, который постоянно был не в настроении. Мне же было приятно просто побыть среди людей, в приятном обществе, пить вино, смеяться и разговаривать обо всем, даже если ни капельки в этом не понимаешь, но просто для поддержания беседы. Я так отвыкла от таких посиделок, что впервые за долгое время смогла расслабиться и просто жить моментом.

Я помогала имениннице накрывать на стол и убирать посуду. Дом был старый, деревянный, с разошедшимися половицами, которые скрипели от каждого шага. Помню, я пошла на кухню замочить грязную посуду в тазу с теплой водой. Проточная была только холодная вода, и чтобы согреть ее, приходилось набирать воду в отдельные емкости. Я стояла в шерстяных носках на деревянном полу и аккуратно, чтобы не разбрызгать, смывала грязь с тарелок. Тепло от печки в жилой комнате ощущалось даже здесь. Казалось, сам воздух был про-

питан спокойствием и уютом, а может это просто вино согревало изнутри. Я расслабилась, закрыла глаза и замерла. Очень хотелось запомнить этот миг и продлить подольше. Я почувствовала, что сзади кто-то стоит. Но, как ни странно, это совершенно не беспокоило меня, скорее наоборот, только усиливало мое умиротворенное состояние. Я подумала, что это Олег. Мне так хотелось верить, что это был он. Я открыла глаза, развернулась и тут, к удивлению, увидела Максима. Имени я, конечно, не помнила, хоть нас и представили в самом начале. Но весь вечер он вел себя тихо, общался мало и, скорее, был наблюдателем из массовки, так что у меня не было возможности еще раз узнать его имя. Он смотрел на меня спокойным, даже добрым взглядом, но в его глазах читалась легкая ирония. Заговорил он первым, словно извиняясь за свое неожиданное появление.

– Я ищу спички. Ты не видела здесь коробок? Ну, или зажигалку хотя бы?

Я замялась, продолжала прямо смотреть ему в глаза.

– Спички не видела? – он повторил свой вопрос уже с едва заметной улыбкой. Точнее даже намеком на улыбку, которая словно видение показалась мне, потому что тут же исчезла. Но это решило мою судьбу, поскольку с того самого момента, моя жизнь уже перестала быть прежней.

– Я не курю. Извини, я что-то задумалась.

– Максим.

– Что?

– Максим, – чуть громче повторил он. – На всякий случай, если ты забыла, как меня зовут.

– Ах да, извини. Марина, – улыбнулась я в ответ. В его манере было что-то легкое, свободное, что располагало к общению.

– Наверное, мыть посуду в гостях не самая лучшая идея как провести выходные?

– Я люблю помогать. Не вижу в этом занятии ничего зазорного.

– На мой взгляд, в этом есть определенная форма мазохизма. Одно дело заниматься этим дома от безысходности, другое – в гостях. Если уж выбираться с компанией за город, то уж точно не для этого, – он взглядом показал на заставленную посудой столешницу за моей спиной. Я стояла, облокотившись о раковину, и вытирала салфеткой очередную тарелку.

– Тогда считай меня мазохистской. Будем считать, что мне так нравится. А вообще, может, ты сможешь? Иначе действительно какой-то мужской шовинизм получается – все мужчины получают удовольствие, а женщины их обслуживают.

– Если ты про меня, то я люблю делать работу по дому и вообще не делю ее по гендерному признаку. Но здесь, надо сказать, никто из женщин даже не попросил о помощи. Складывается впечатление, что вам самим это нравится, прежде всего.

– Ну конечно, попросить забыли. Ну что ж, давай, мистер помощь-на-все-руки, твой выход! – я подвинулась в сторону, чтобы освободить обзор раковины и примыкавшей к ней столешницы с посудой, как бы приглашая его к действию.

– Вообще-то я шел за спичками. Но раз их здесь нет, тогда я, пожалуй, вернусь в комнату, где меня уже ждут. Извини, я бы рад помочь, но предпочитаю делать это осознанно, не мешая другим и без сумятицы. Тем более, что ты, как я вижу, уже почти закончила, так что мои усилия здесь не очень-то и нужны. Но я был рад поболтать. Увидимся!

И после этого он развернулся и вышел из кухни. Я стояла какое-то время ошарашенная таким неожиданным поворотом. Во мне кипела злость – на него, прежде всего, что он повел себя так грубо со мной, и на себя, что не смогла ему дать отпор и пригвоздить как следует за такое поведение. Будь я героиней женского романа, читательницы-феминистки точно не дали бы мне спуска и вполне справедливо назвали бы тряпкой. Я затаила обиду на Максима, но при этом испытывала странное противоречие. Меня одновременно тянуло к нему, к тому ощущению тепла и спокойствия, которое я запомнила, когда стояла с закрытыми гла-

зами к нему спиной. Неосознанно хотелось вновь оказаться в его присутствии, чтобы испытать все это снова.

Все оставшееся время в загородном доме я старалась избегать Максима, демонстративно взирая на него с униженным высокомерием, и, как ни странно, испытала близость с Олегом, который, о чудо, был приветлив и весел. Даже в постели он был нежен и, если бы не соседи по общей комнате, поскольку спальных мест было мало и пришлось довольствоваться тесным диваном, то кто знает, возможно, у нас бы даже случился первый за многие месяцы секс.

Сюрприз меня ждал дома. Вернулись мы в воскресенье под вечер, уставшие после долгой поездки с пробками. Всю дорогу Олег молчал. Мне тоже особо не хотелось разговаривать. Мысль о возвращении домой, где нас ждала привычная атмосфера грусти и недовольства, не воодушевляла. Только работавшее радио заполняло пустоту в салоне машины.

Уже в квартире, когда я поставила вещи в прихожей, Олег, еще стоя в дверях, неожиданно сказал.

– Я больше не могу. Нам нужно расстаться.

Сказать, что я была шокирована, ничего не сказать. Я была буквально ошарашена. Мы только вернулись из поездки, где между нами вновь возникла близость. И вот он говорит слова, которые разом рушили хрупкую надежду, начавшую расти в моем сердце, и делал это так прямо и решительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.